



Анна Фьер

**Тайная полка "Сонная
подмена"**

Анна Фьер

Тайная полка

"Сонная подмена"

<https://litres.ru/74627034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никтарида засыпает. И с каждым разом просыпаться ей всё труднее.

Она — существо иной, нечеловеческой природы, привыкшее полагаться на свои когти и звериные инстинкты. Но против «Сонной подмены» её монструозная сила бессильна. Зловещий ментальный недуг запирает разум Никтариды в лабиринте иллюзий, а из глубины каждого зеркала за ней неотрывно наблюдает чужой, леденящий душу взгляд. Безмолвный соглядатай ждет, когда ее защита рухнет.

Сделав невозможное, Никтарида вырывается из плена сновидений и просыпается в реальном мире. Но долгожданное спасение оказывается ловушкой.

Граница между мирами истончилась, а потусторонний наблюдатель стал ближе, чем когда-либо. Очнувшись в своем теле, девушка-монстр понимает: тот, кто смотрел на нее из зазеркалья, не просто остался в ее отражении — оно ищет способ выйти наружу. Сможет ли хищница защитить свой мир от того,

что пришло вслед за ней из кошмара, или ее пробуждение было лишь частью чужого зловещего плана?

Содержание

Глава 1 Нити чужой памяти	5
Глава 2 Скрежет из шкафа	12
Глава 3 Ткач полуночи	15
Глава 4 Лицом к ткачу	24
Глава 5 Побег из темницы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Фьер

Тайная полка

"Сонная подмена"

Глава 1 Нити чужой памяти

Королевство Чёрного бархата — это край вечных сумерек, изысканной роскоши и удушающей тишины. Здесь эстетика прекрасного тесно переплетена с могильным холодом, а само название отражает не только любовь местных жителей к дорогой ткани, но и саму текстуру здешней магии и ночного неба.

Королева Королевства Чёрного бархата восседает на троне с пугающим, монументальным величием, напоминая идеальную и мёртвую фарфоровую куклу. Её трон, высеченный из цельного куска матового обсидиана, кажется продолжением её самой. На её плечи наброшена мантия из такого глубокого чёрного бархата, что складки ткани стирают границы пространства, словно за спиной правительницы клубится сама первородная тьма. Её кожа ослепитель-

но белая, а взгляд неподвижных глаз устремлен сквозь присутствующих — она не смотрит на мир, она им повелевает.

- Ваше величество, вы до сих пор не можете их отыскать,
- отозвался голос из тени.

- Никтарида, - холодно произнесла королева, - я отдала этот обсидиан глупой служанке, чтобы она нашла мою дочь и пожертвовала собой.

- А вы уверены, что она осмелится это совершить? - Никтарида насторожилась. - А если она поступит иначе? Что, если она разобьёт ваш обсидиан и настроится против вас?

Абисса прогнала прочь своих слуг.

- Они всего лишь жалкие, никчёмные существа. Они никогда не посмеют свергнуть меня с трона, - отрезала Абисса.

- Ваше величество, не забывайте, что вы тоже остались в кукольной оболочке. Ваши грехи разбудили проклятие, - голос Никтариды царапал слух, словно когти деревянную дверь. - Мы остались запечатанными в пустых куклах...

Абисса изменилась в лице, уголки её губ приподнялись в зловещую улыбку.

- Именно поэтому я собираюсь стереть их из памяти.

Никтарида замолчала. В словах королевы нет жизни и счастья - одна единственная боль прошлого.

- Позвольте мне навсегда переписать историю.

Абисса встала с трона, в воздухе запахло гнилью и старым деревом.

- Я не могу так просто тебе это доверить. Все, кто были моими подчинёнными, сгорали и гнили в бездне, - зловещий тон пронзал душу, королева не желает терять слуг.

- Прекратите напоминать мне о том, как они теряют жизни в бездне! Вы просто хотите меня уберечь для своего же блага.

Королева опустила на трон.

- Хорошо, теперь объяснись, чего именно ты желаешь.

Никтарида только посмеялась.

- Не суждено лгать, ваше величество, вы прекрасно понимаете, чего я желаю.

- Никтарида скрылась в тених, что покорно оберегают покой королевы.

- Ваше величество, позвольте ей переписать нашу историю, не будьте такой упрямой. Её желание стоит нашего будущего, - проговорила одна из служанок. - Вспомните пророчество, Госпожа! Вы рискуете жизнями тысяч невинных ради гордости. Умоляю, выслушайте её!.

- Молчать! - Абисса резко повернула голову к слуге, и в её глазах вспыхнула ярость. "История пишется кровью тех, кто посмел проявить упрямство против моей воли". Каждый, кто пытался уничтожить этот мир или предать меня, расплачивался собственной жизнью¹.

¹ Эхо, когда пытался избавиться от мира кукол, навсегда расплатился с жизнью,

Никаких исключений не будет и теперь.

Служанка сделала шаг вперёд, забыв о всяком страхе перед жестокой королевой:

- Вы ослепли от собственной власти, ваше величество. Никтарида - ваш единственный шанс удержать корону. Откажите её, и бунт сотрет вас с лица земли. Вы потеряете трон, замок и саму жизнь. "Вас свергнут те, кого вы так слепо презираете".

- Хорошо, - Абисса окинула взглядом комнату, и её голос звучал подобно ударам колокола. Раз уж ты так жаждешь изменить историю, Никтарида, я дам тебе эту возможность. Но сперва докажи свою полезность. Ты отправишься в Марионетт-бург и найдешь там Элизу. Живой или мертвой - мне плевать - но она должна оказаться здесь. Справишься - и свиток судьбы твой. Сгниешь там, среди сломанных кукол, туда тебе и дорога.

Никтарида поклонилась и ушла. Вдали отчетливо слышались плеск воды и шуршание чешуи.

- Ваше величество, идите в свои покои, мы будем охранять ваш сон.

Слуги повели королеву по каменному коридору. Факелы на стенах сияли ярким пламенем. Путь пролегал через зловещее переплетение бесконечных переходов.

Марионетт-бург считается великолепным городом, сейчас

же в нём царит опустошение и мрак...

Стражники проводили Никтариду до запертой комнаты - В этой комнате спрятан зеркальный портал. Стоит произнести заговор, и он появиться - хрипло проговорил стражник.

Дверь запечатана древними знаками. Стражник произнёс заговор, отчего зеркало засияло кровавым цветом, а в отражении образовался магазин, где его жители когда-то были заперты.

- Род Никсвейдер всегда платил жизнью за свои грехи прошлого, вследствие чего их существование проклято навечно, из поколения в поколение, - стражник указал на отражение. - Ступай в этот магазин и отыщи Элизу. Ещё тебе предстоит забрать девочку по имени Пуговица, Мятная - её фамилия, девочка живет в переулке, и это огромный риск для неё.

Никтарида прошла в отражение и сразу оказалась рядом с магазином. Её цель - найти Элизу, но она не так просто хочет выполнить приказ госпожи...

Она бесшумно скользнула по кривым, утопающим в сумерках уголкам улиц.

Скрип деревянных ставней и вечный запах лака. Пока солнце не взошло, ей следовало отыскать ещё и ребёнка.

- Мятная Пуговица, - тихо позвала Никтарида, вглядываясь в переулок.

Эту малышку было трудно не заметить, если знать, куда

смотреть...

В глубине, зажатая между глухой стеной и и баком, спала девочка.

- Вот я тебя и нашла, - тихо прошептала Никтарида.

Единственный глаз девочки приоткрылся

- Кто здесь?

Не успела девочка осознать опасность, как оказалась пленницей.

Монстр пробирался по безлюдным улицам города ломаными движениями. Её конечности взлетали так, будто кто-то резко дёрнул её за ниточки, заставляя чудовище принимать неестественный для её природы облик. Время поджигало, Никтарида практически бежала. Её рванный стремительный шаг выдавало волнение, а яркий взгляд то и дело сканировал пустые переулки. Город, когда-то славившийся куклами ручной работы, теперь выглядел мёртвым и пугающим.

Цель была близка. Когда пальцы наконец коснулись старой деревянной двери магазина, она с облегчением толкнула её, скрываясь от опасности.

Никтарида крепко держала девочку, осматривая магазин. В мастерской она заметила, что на столе лежат бумаги. Старые бумаги оказались...Судебным делом?

Она не успела додумать. В тишине мастерской раздался резкий, леденящий душу скрежет. Будто кто-то или что-то пытается выбраться наружу.

Глава 2 Скрежет из шкафа

**Полка хранит то, что забыто, а моя игла шьёт
то, что ещё не прожило**

Мойра Бледная из рода Никсвейдер

Из шкафа всё ещё доносился скрежет. На дверце сияла древняя печать бездны.

Никтарида пыталась разглядеть место, откуда вдруг слышался тихий, хриплый голос:

- Никтарида, помоги мне выбраться. Никс предала меня и заперла здесь.

Никтарида направилась к шкафу, всё ещё удерживая девочку.

- Грехи пробудили проклятие. Склонитесь надо мной, я дарую покой... Уничтожьте печать!

Печать рассеялась, и тени вышли на волю, превратившись в людей. Дверь скрипнула, и оттуда выпала изуродованная кукла.

- Элиза, королева приказала принести тебя, ты идешь с нами.

Никтарида схватила куклу, и направилась к зеркалу магазина.

- Пора доставить вас прямым к госпоже.

Тёмные шелковистые портреты королевства едва колыхались, когда в покоях сооткнулся знакомый силуэт.

- Я вернулась госпожа - тихо, но твёрдо сказала Никтарида, и этот голос заставил королеву обернуться.

- Я принесла тех, кого вы приказали отыскать - она сделала шаг вперёд, её бледное лицо исказилось.

- Я нашла Элизу, точнее то, что от неё осталось... После того, как ваша дочь её изуродовала. - Никтарида швырнула Элизу на пол. Кукла ударилась с глухим звоном.

Абисса замерла, её дыхание перехватило. Упоминание Элизы и поступок дочери ударило по живому, заставив её впасть в ярость.

- Говори, что ещё нашла!

Никтарида отпустила девочку.

- Ваша племянница была в темном переулке, стражник доложил о ней.

Абисса смягчилась, она долго не видела Пуговицу, как только девочка медленно подошла, чтобы поклониться, королева заключила её в крепком объятии.

Никтарида уже собиралась уходить, но королева её вовремя остановила.

- Погоди минутку. Можешь отыскать Мари, и как только найдешь, узнай что-нибудь о моей прабабушке Мойре.

Никтарида молча кивнула и ушла в зеркальный зал.

В зеркальном зале не было света, только отражения. Никтарида прошла через зеркало, ей следует встретиться с Мари. Ткачом полуночи.

"Девушка одиночно шьёт кукольные наряды, плетёт серебряные узоры. Она будто вплетает чары"

Мари сидела на скамейке, увлечённо плетя узоры серебряными нитками, плавные движения создают узоры вокруг неё. Никтарида оказалась рядом, как только Мари отвлеклась, смотря на сплетенную Мятную Пуговицу.

- Мари, мне нужно тебя кое о чем попросить...

Глава 3 Ткач полуночи

— Мари, расскажи мне о **Мойре**, — тихо, но отчетливо попросила она.

Мари вздрогнула. Имя, которое уже давно никто не осмеливался произносить вслух, повисло в воздухе тяжелым облаком.

— Зачем тебе это? — голос Мари прозвучал глухо. — Пршрое должно оставаться в тени, Никтарида.

— Потому что её отсутствие чувствуется здесь повсюду, — Никтарида повернулась на лавочке к Мари, заглядывая ей в глаза. — О ней говорят только шепотом. Я знаю лишь то, что она **шила потрясающих кукол**. И что однажды она просто... исчезла. Пожалуйста, Мари. Мне нужно понять.

Мари тяжело вздохнула. Она выпрямилась, устремив взгляд куда-то вдаль, словно заново проживая те дни.

— Мойра была особенной, — начала Мари, и её голос постепенно обретал былую мягкость. — Её пальцы творили настоящую магию. Знаешь, она не просто создавала игрушки из фарфора, опилок и шелка. Мойра вкладывала в каждую куклу частичку души. Люди выстраивались в очереди, чтобы купить её работы, ведь казалось, что эти куклы вот-вот задышат, моргнут или заговорят. Она могла часами сидеть за шитьем, напевая странные, старые песни.

Мари сделала паузу, её пальцы судорожно сжали лоскут

ткани. Сухие листья тихо шуршали под их ногами от легкого порыва ветра.

— А потом всё изменилось. В её поведении появилась странная тревога. Она начала шить куклу, непохожую на других — без лица, без имени. Мойра утверждала, что эта работа станет её последней и самой главной. А в одну из осенних ночей... она просто **пропала**.

— Как это — пропала? — нахмурилась Никтарида, подавшись вперед. — Не могло же тело раствориться в воздухе. Никаких следов? Записки?

— Ничего, — покачала головой Мари, и по её щеке скользнула едва заметная тень страха. — Дверь мастерской была заперта изнутри. Окно открыто настежь, хотя на улице бушевала ледяная буря. В комнате царил идеальный порядок, кроме одной детали: та самая безликая кукла лежала посреди её заправленной постели. Самой Мойры и след простыл. С тех пор никто, ни одна живая душа в городе, не видел её и не слышал о ней. Одни говорят, что она сбежала, другие... другие верят, что её забрало собственное творение.

Никтарида почувствовала, как по спине пробежал легкий холодок. Ей вдруг показалось, что даже шорох листьев вокруг лавочки звучит как чужой, пугающий шепот.

Мари опустила голову. Осторожно, словно боясь повредить хрупкое сокровище, она запустила руку на самое дно своей корзинки, под ворох кружев. Когда её ладонь вернулась, в сгущающихся сумерках что-то остро блеснуло.

Это была длинная, изящная **серебряная игла**. На её ушке был выгравирован едва заметный узор, напоминающий переплетенные нити судьбы. Инструмент Мойры.

Мари бережно взяла Никтариду за руку и вложила холодный металл в её ладонь, насильно сомкнув пальцы подруги.

— Теперь она твоя, — прошептала Мари. Её голос дрожал, а в глазах стояли слезы. — Мойра оставила её на столе в ту ночь. Я хранила её все эти годы, но больше не могу. Этот груз не для меня. Если ты так отчаянно ищешь ответы... начни с неё. Но будь осторожна, Никтарида.

Мари резко поднялась с лавочки. Она даже не взглянула на оставленную корзинку с тканями. Развернувшись, она быстрым, почти беглым шагом направилась по темнеющей дорожке вглубь сада.

— Мари, стой! — окликнула её Никтарида, но подруга даже не обернулась.

Её силуэт быстро растворился в вечерней тени деревьев, оставив Никтариду в полном одиночестве. Лишь серебряная игла продолжала жечь ладонь своим ледяным холодом.

Серебряная игла означала путь к разгадке рода Никсвейдер, в голове был вопрос: неужели Мойра совершила грех в ту ночь?. Ответа не было, лишь шорох листьев нарушал тишину. Никтариде оставалось просто рассказать Абиссе о её прабабушке.

Никтарида не помнила, как дошла до замка. Пальцы, судо-

рожно сжимавшие **серебряную иглу Мойры**, онемели от холода, а в ушах всё ещё стоял дрожащий голос Мари. Отыскав **Абиссу** в её уединённых покоях, Никтарида без сил опустилась на резной стул, тяжело переводя дыхание.

— На тебе лица нет, Никтарида, — спокойно, но с явным интересом произнесла Абисса, откладывая пергамент. — Ты всё-таки выведала у Мари то, что хотела?

— Больше, чем рассчитывала, — выдохнула Никтарида. Она раскрыла ладонь, позволяя тусклому свету свечи заиграть на изящном, покрытом гравировкой металле. — Это вещь Мойры. Той самой девушки, что шила кукол и бесследно исчезла. Но дело не только в магии её ремесла, Абисса. Мари подтвердила то, что от вас скрывали всю жизнь.

Абисса резко выпрямилась, и свиток с шорохом выскользнул из её пальцев. Тень от её фигуры на стене дрогнула. Вся её привычная холодность и сдержанность испарились в одно мгновение. Она уставилась на Никтариду, тяжело и часто дыша, словно ей только что нанесли удар под дых.

— Быть не может. В семье имя Мойры никогда не произносили. Мне твердили, что старые куклы в сундуках на чердаке — просто случайный хлам, а о предках по материнской линии мне вообще ничего не говорили! Стоило мне спросить, как все тут же переводили тему или смотрели на меня с таким видом, будто я совершила преступление...

— Теперь понятно почему, — О ней говорят только шепотом, Абисса. Мари рассказала, что ваша прабабушка была

особенной. Её пальцы творили настоящую магию — куклы, которых она шила, казались живыми. Но перед самым исчезновением она изменилась. Стала тревожной, напевала странные песни и начала шить безликую куклу, называя её своей главной работой. А потом... просто растворилась в воздухе из запертой изнутри комнаты в ледяную бурю. Оставив на постели лишь то самое безликое творение.

Абисса молча слушала, и с каждым словом её лицо становилось всё более бледным, а взгляд — отрешённым. Она медленно потянулась к серебряной игле, лежащей на ладони Никтарида. Когда её пальцы коснулись холодного металла, Абисса вздрогнула, словно от слабого разряда тока. Она поднесла иглу ближе к глазам, рассматривая переплетенные нити узора на ушке.

— Значит, вот такая кровь течёт во мне, — прошептала Абисса, и в её глазах глубокая растерянность медленно сменялась горькой, колючей решимостью. — Магия, граничащая с безумием. Вот почему от меня всё скрывали. Они боялись, что я стану такой же? Или боялись, что я узнаю, куда она ушла?

Она крепко сжала серебряную иглу в кулаке, и на этот раз её рука не дрогнула. Абисса посмотрела на Никтарида с пугающей серьезностью, вновь обретая тон истинной правительницы.

— Мари отдала её тебе, но эта игла принадлежит моему роду. И теперь, когда я знаю правду, я как королева не успо-

коюсь, пока не выясню, что на самом деле случилось с моей прабабушкой в ту ночь.

Никтарида вспомнила сон: плачущие куклы, Мойра держит куклу, которая испачкана чужой кровью. Она улыбается в никуда. Этот страшный момент из прошлого.

Никтарида начала тяжело дышать. Абисса заметив состояние Никтариды, сразу вызвала лекаря и слуг. Никтарида болеет проклятием снов. Каждый сон ухудшает её здоровье. Слуги унесли монстра в покои. Абисса остановилась у зеркала, смотря на своё отражение.

Никтарида судорожно вздохнула, приходя в себя. Она обнаружила, что лежит в роскошной, но холодной кровати.

- Никтарида - тихонько проговорила Мятная Пуговица - лекарь просил меня отнести тебе еды, я узнала, что тебе стало плохо, и попросила тетюшку позаботиться о твоём здоровье. - девочка поднесла поднос с едой - куриный суп, и настой из трав. Выздоровливай.

- Благодарю - тихо ответила Никтарида.

На тумбочке лежало письмо от Мари.

"Ровно в полночь. В саду, нам надо поговорить". Это было послание о встрече.

Никтарида ела суп, до дна пила травяной настой. От стены отделилась тень. Она бесшумно скользнула к окну и на миг обернулась.

- Прошу простить меня, что побеспокоил.

- Кто ты?

- Меня зовут Лорен, надеюсь, что мы снова увидимся, когда придет время.

Наступила следующая ночь. Сад тонул в серебряном сиянии луны, а старые яблони отбрасывали на траву причудливые, изломанные тени. Мари ждала у заброшенной беседки, кутаясь в шаль от ночной прохлады.

Никтарида соткалась из темноты под сводами старого вяза, словно сама была частью этого сада. Ночные цветы — маттиолы — раскрыли свои бутоны, наполняя воздух сладким, дурманящим ароматом.

— Ты пришла, — прошептала Мари, и её голос затерялся в шорохе листвы.

— Сад помнит нас другими, Мари, — тихо ответила Никтарида, коснувшись бледными пальцами шершавой коры дерева. — Но бывшая легкость осталась в прошлой ночи. Сегодня воздух пахнет тревогой.

Луна запуталась в ветвях старых деревьев, отбрасывая на траву длинные, похожие на костлявые пальцы тени. Никтарида стояла у кромки заброшенной аллеи, бледная, сотканная из ночной прохлады. Но стоило Мари заговорить, как привычное безмолвие сада разбилось вдребезги.

— Никтарида, слушай меня внимательно, — Мари сделала шаг вперед, её голос дрожал, но в нём не было сомнений. Она схватила девушку за холодные руки. — Прошлой ночью

я не могла сказать, но времени больше нет. **Абисса собирается уничтожить Долл-Касл.** Всё, что тебе дорого, твой дом — она сотрет его с лица земли.

Никтарида резко замерла. Воздух вокруг неё, казалось, стал еще холоднее, а в глубине темных глаз промелькнула редкая для неё вспышка оцепенения и скрытой боли. Долл-Касл был её убежищем, её крепостью.

— Откуда?.. — тихо, почти беззвучно вытолкнула Никтарида. — Абисса не посмеет.

— Посмеет, и она уже начала действовать, — перебила её Мари, сжимая её пальцы крепче, пытаясь передать свою решимость. — Но её можно остановить. Есть один путь. Ты должна пойти со мной в **Зеркальный трон.** Там, в самом сердце, находится Зеркальный зал. Если мы сможем пробраться туда и **разбить главное зеркало,** её сила будет сломлена, а Долл-Касл спасен. Но сделать это мы можем только вместе.\

Никтарида медленно перевела взгляд на свои ладони, зажатые в теплых руках Мари. Внутри Зеркального зала магия искажается, и этот шаг мог стать для них обоих билетом в один конец. На мгновение в саду воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая лишь редким шорохом листвы.

— Разбить зеркало... — повторила Никтарида, и на её губах появилась горькая, но решительная усмешка. Она подняла глаза на Мари. — Ты понимаешь, на что обрекаешь нас, если мы не успеем до того, как стекло покроется трещина-

ми? Но у меня нет выбора. Веди меня.

Глава 4 Лицом к ткачу

В тронном зале царит тишина. Никтарида и Мари пробирались по самым безлюдным аллеям дворцового сада. Она понимала, что разбить зеркало означало уничтожить путь, но оставаться в королевском дворце слишком опасно - поэтому Никтарида приняла решение - разбить зеркало и бежать.

Шаги по саду остались позади, и теперь перед ними предстало то, к чему они стремились, — **Зеркальный тронный зал**. Атмосфера здесь накалена до предела: магия Абиссы давит на сознание, а отражения живут собственной жизнью.

Тяжелые кованые двери поддались с глухим, зловещим скрежетом. Мари и Никтарида переступили порог **Зеркального тронного зала**, и реальность вокруг них мгновенно исказилась.

Здесь не было стен — лишь бесконечные, уходящие в темноту ряды гигантских зеркал. В их глубине серебрились тысячи отражений, но ни одно из них не повторяло движений девушек. Отражения скалились, шептали проклятия голосом Абиссы и умоляли повернуть назад. В самом центре зала, на возвышении, покоился **Зеркальный трон**, а прямо за ним высилось **главное зеркало** — источник чудовищной силы, которая прямо сейчас тянула свои невидимые нити к Долл-Каслу, готовая разрушить его.

— Сила Абиссы... она душит меня, — Мари пошатнулась, прижав ладонь к груди. Воздух в зале казался стеклянным, дышать им было больно.

Никтарида подхватила её под руку. Глаза ночной девы горели яростным, темным огнем. В своем родном замке она была беззащитна, но здесь, перед лицом врага, в ней проснулась первородная сила ночи.

— Не смотри в них, Мари! Смотри только на меня, — выкрикнула Никтарида, увлекая её вперед, вверх по ступеням к трону. — Нам нужно разбить главное зеркало. Сейчас или никогда!

Они взбежали на постамент. Главное зеркало встретило их ледяным безмолвием. В его глубине уже виднелись очертания Долл-Касла, который медленно, комната за комнатой, превращался в пыль под воздействием магии Абиссы.

Мари перехватила тяжелый подсвечник, но её руки дрожали. Магия зала сковывала движения, превращая кровь в лед.

— Вместе, — прошептала Никтарида. Она накрыла ладони Мари своими ледяными пальцами, передавая ей всю свою волю и остатки сил. — Изменим историю раз и навсегда!

Они замахнулись одновременно.

Оглушительный удар разорвал тишину зала.

Стеклянный дождь с грохотом обрушился на каменный пол тронного зала. Вместе с главным зеркалом начали трескаться и осыпаться тысячи других зеркал вокруг. Магия

Абиссы, лишившись своего средоточия, с диким воем растворилась в воздухе. Давление исчезло. Только бежать было уже некуда...

Воздух вокруг них внезапно стал плотным, как застывающая смола. Сильнейший магический импульс отбросил Мари и Никтариду назад, заставив выпустить оружие из рук. Оглушительный звон разнесся по залу, но это звенели не осколки — это из темноты, из-за гигантских рам, беззвучно выросли **стражники Абиссы**.

Грубые руки в железных перчатках мертвой хваткой вцепились в плечи Мари, заламывая их за спину. Девушка вскрикнула от боли, пытаясь вырваться, но хватка была непоколебимой. Рядом двое тяжелых стражей прижали к каменному полу Никтариду — она яростно шипела, её глаза горели темным огнем, но магия зала сковывала её движения, лишая сил.

— Глупые, самонадеянные дети, — раздался голос, от которого по спине пробежал смертельный холод.

Отражения в тысячах зеркал одновременно расступились, и из самой глубины зала, прямо сквозь зеркальную гладь, медленно вышла **Абисса**. Её силуэт казался воплощением чистой тьмы, а на губах играла торжествующая, ледяная улыбка. Она уже стояла перед ними, глядя сверху вниз на пойманных героинь, словно на бабочек, угодивших в паутину.

— Неужели вы думали, что я оставляю сердце своего ко-

ролевства без присмотра? — Абисса неспешно подошла к Мари, коснувшись её подбородка своим длинным, холодным когтем. — Мари... ты так мило бежала из сада, надеясь стать спасительницей. А ты, Никтарида, привела её прямо ко мне. Долл-Касл исчезнет к рассвету, и вы встретите это утро в моих казематах.

Абисса повернулась к главному зеркалу, в котором Долл-Касл продолжал медленно рушиться, и победно рассмеялась.

В дальнем углу темницы едва освещенная тусклым светом факела из коридора, на ледяном полу сидели Никтарида и Мари.

В темноте послышался знакомый голос.

Это был Лорен, в образе самой Никс. Девушка сидела неподвижно, одежда изорвана, на лице синяки от недосыпа.

- Ты... - хрипло выдохнула Никтарида, не веря своим глазам - Никс? Но как? Тебя заперла мать.

Лорен горько ухмыльнулся. В голосе сквозило ядом.

- Я же говорил, что мы ещё увидимся.

- Лорен?! Она тоже тебя взяла в плен.

- А ты думала, её "Материнская любовь" выглядит по другому? - Лорен дернул цепями - она лживая, и всегда лгала.

Никтарида обреченно опустила на колени, она считала, что это конец - всё вокруг обман.

- Значит, дома у меня больше нет, - сухо ответила Никтарида - ты тоже исчезнешь как и мы.

Мари заставила Никтариду повернуться к ней.

- Посмотри на меня - уговорила Мари, - Это ещё не конец, я помогу нам выбраться отсюда. Мы ещё успеем ей отомстить.

Глава 5 Побег из темницы

В глазах Никтарида вновь вспыхнул опасный, хищный огонек. Мари не просто дала ей надежду — она дала ей команду действовать.

План созрел мгновенно. Мари, чьи руки все еще сжимал тяжелый страж, резко подалась вперед, симулируя обморок или внезапный приступ слабости. Страж на секунду ослабил хватку, перенося вес, чтобы удержать ее, — и этой секунды хватило. Мари наступила ему на подъем тяжелым каблуком и резко вывернула локоть.

В то же мгновение Никтарида, собрав последние крохи своей темной магии, воззвала к силе ночного сада, оставшегося за стенами замка. Она не могла разбить зеркало, но могла сгустить тени вокруг себя. Ее тело на секунду превратилось в зыбкий дым, выскользнув из железных перчаток опешивших конвоиров.

— Держать их! — яростно взвизгнула Абисса, но ее идеальный контроль был нарушен.

По залу пронеслась волна черного тумана. Никтарида рванулась к Мари, подхватывая ее под руку. Зал погрузился в хаос: стражники вслепую махали мечами, разбивая собственные отражения. Осколки обычных зеркал со звоном посыпались на пол, создавая дополнительный барьер между

беглянками и хозяйкой трона.

— Туда! — задыхаясь, крикнула Мари, указывая на узкую боковую галерею, скрытую за тяжелыми портьерами.

Они бросились бежать. Сзади гремели тяжелые доспехи преследователей и разносился леденящий душу крик Абиссы, обещающей им самые страшные муки. Но они уже не слушали. Ноги скользили по стеклянному крошеву, легкие горели, но они бежали вперед — прочь из зеркальной ловушки, объединенные одной яростной мыслью о мести.

Боковая галерея оборвалась крутым каменным уступом. Прямо под ними, лениво облизывая черные скалы, раскинулось **Чернильное озеро** — бездонное, вязкое и мрачное, как сама ночь. Позади уже слышался тяжелый бег стражников Абиссы и скрежет их мечей о стены. Бежать по суше больше было некуда.

— Прыгай, Мари! — крикнула Никтарида, увлекая подругу к самому краю обрыва.

— Но это же чернила! Я утону! — задыхаясь от страха, воскликнула Мари, глядя в пугающую черную бездну внизу.

— Со мной — не утонешь. Доверься мне!

Времени на раздумья не осталось: первый стражник выскочил из коридора, заноса над ними тяжелый клинок. Мари зажмурилась, и они вместе **рухнули вниз**, в ледяную черную гладь.

Мари открыла глаза и сквозь темную толщу воды увидела, как человеческий облик Никтарида стремительно растворя-

ется. Её бледная кожа покрылась переливчатой темной чешуей, пальцы удлинились, превращаясь в мощные плавники, а из-за спины и плеч рванулись огромные, сильные щупальца, соткавшиеся из самой ночной глубины. Никтарида приняла свою истинную форму — **величественного и грозного Морского чудовища**.

Сверху, с уступа, стражники Абиссы начали пускать в воду стрелы, но они бессильно застревали в густых чернилах. Абисса, выбежавшая на край обрыва, в ярости всплеснула руками, понимая, что упустила добычу.

Никтарида мощным рывком хвоста разрезала темные воды, унося Мари прочь от замка с невероятной скоростью. Чернильный шлейф скрывал их от любых заклинаний Абиссы. Они уплывали вглубь озера, туда, где их никто не мог достать, унося с собой общую клятву — вернуться и отомстить.

Чернильные волны с тихим плеском разбились о каменный берег на другой стороне озера. Никтарида бережно опустила Мари на твердую землю. Мари тяжело дышала, отжимая промокшую одежду, и с благоговением смотрела на монстра, которая медленно возвращала себе человеческий облик. Кожа Никтариды всё еще отливала темной чешуей, а в глазах плавала бездонная чернота озера, но они были живы.

— Мы сделали это... — выдохнула Мари, поднимаясь на ноги. — Мы оторвались.

Но её триумф длился лишь секунду. Из густого прибрежного тумана, окружавшего их, послышался металлический

лязг и зловещий смех.

— Неужели вы думали, что у Абиссы только один отряд? — из серой дымки со всех сторон начали вырастать грозные силуэты.

Засада. Стражники Абиссы плотным кольцом окружили пятачок суши, на который они только что выбрались. Замокнутые железные щиты, выставленные вперед копья и обнаженные мечи перекрывали любой путь к спасению. Они ждали их здесь с самого начала.

Мари отступила назад, почти упершись спиной в холодную воду озера. Никтарида, еще не успевшая полностью восстановить силы после тяжелого заплыва и трансформации, грозно зарычала, готовая снова призвать свою монструозную силу, но на суше её водная магия была уязвима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.